

Состояние и перспективы инновационно- технологического сотрудничества предприятий России и Украины

Н. И. Комков, Л. И. Федулова, Г. Г. Балаян, Н. Н. Бондарева

Николай Иванович Комков – д. э. н., профессор; зав. лабораторией Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.
Электронная почта: komkov_ni@mail.ru

Любовь Ивановна Федулова – д.э.н., профессор, зав. отделом Института экономики и прогнозирования НАН Украины. Опыт работы по проблемам технологического развития – более 20 лет. Опубликовала более 70 печатных работ.
Электронная почта: l.fedulova@ief.org.ua

Галина Григорьевна Балаян – к. э. н., старший научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. Опыт работы по проблемам организации и управления инновациями – более 35 лет. Опубликовала более 40 печатных работ.

Наталья Николаевна Бондарева – работает в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН. По направлению организации и управления инновациями – 7 лет. Опубликовано 11 печатных работ.

Цели и методология мониторинга состояния и перспектив научно-технологической и производственной кооперации РФ и Украины

Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии наук (РАН) совместно с Институтом экономики и прогнозирования украинской Национальной Академии наук (НАН) в 2008 году, каждый на территории своей страны, осуществили в формате мониторинга исследование взаимоотношений государства, промышленности (бизнеса) и науки в сфере инновационно-технологического состояния и развития на основе научно-технологической и производственной кооперации предприятий Российской Федерации (РФ) и Украины.

Мониторинг проводился для анализа состояния сотрудничества РФ и Украины, а также поиска согласованных решений на всех уровнях (меж-

государственном, национальном, межфирменном) для выявления и ликвидации причин разрывов и замедления российско-украинского сотрудничества.

Методологически мониторинг осуществлялся путем:

- сбора, через анкетирование и интервью, субъективных предпочтений и мнений руководителей предприятий РФ и Украины о состоянии и проблемах («узких местах») инновационно-технологического сотрудничества и российско-украинской кооперации;
- систематизации и анализа предпочтительных механизмов и инструментов взаимоотношений в научно-технологической и производственной кооперации;
- разработки конкретных предложений по эффективному освоению их на практике.

Анализ статистических и аналитических источников о российско-украинском сотрудничестве выявил тенденцию углубления разрывов в кооперации, однако, данные мониторинга характеризуют этот разрыв как «разрыв положительного качества», как «фактор-возможность» повышения конкурентоспособности предприятий обеих стран через механизмы интеграции этих стран в условиях кризиса. Достигнута и вторая имплицитная цель – частично развеян следующий ряд мифов, связанных с украинско-российскими отношениями:

- доминирование политических факторов над экономическими;
- произошедшая в последние 5 лет резкая переориентация научно-технологических интересов Украины в сторону ЕС и США, с реструктуризацией научно-технологической базы для совместимости с западными технологиями;
- снижение дееспособности практических полезных рекомендаций по повышению эффективности российско-украинского технологического сотрудничества и др.

В мониторинге участвовали 505 российских и 800 украинских предприятий. При отборе предприятий-респондентов особое внимание уделялось уровню технологичности; принадлежности к низко-, средне- и высокотехнологичным предприятиям (именно на этой базе возможно осуществление научно-технологической кооперации); доступности информационной базы относительно указанного типа предприятий; максимальному охвату по территориальному принципу (практически все регионы РФ и Украины); готовности к интервьюированию на практике (только 15.2% или каждое 6-7 предприятие).

Анкеты РАН и НАН имели определенные различия. Выборка предприятий с обеих сторон была репрезентативной и включала большинство отраслей промышленности. Около 78% российских и 63.8% украинских респондентов – главы предприятий, остальные – руководители различных служб и проектов.

Анализ участия в программах повышения квалификации, как опосредованный критерий для выявления степени инновационности предприятия и готовности к развитию кооперации показал, что 72% российских и 79% украинских респондентов за последние 3-5 лет принимали участие в тех или иных формах повышения квалификации. При этом интерес к программам по антикризисному управлению в условиях глобального финансового кризиса и предполагаемого затяжного периода выхода из него проявили более 89% опрашиваемых лиц в РФ. Отличие подходов заключалось в том, что украинская сторона выявляла состояние кооперационных связей с РФ в сравнении со странами СНГ и зарубежными странами, а российская сторона сконцентрировала усилия на выявлении проблем и тенденций именно российско-украинского сотрудничества.

В мониторинге приняло участие 505 предприятий РФ и 800 предприятий Украины разной формы собственности. Ответы получены от 75 российских (15%) и 123 украинских предприятий (15.4%).

Состояние инновационно-технологического комплекса РФ и Украины

В начале XXI века Россия и Украина адаптируют свои экономики к глобальным технологическим тенденциям и вызовам, пытаясь перевести процесс технологической интеграции из начальной стадии в стадию полноправного партнерства с целью реализации всех преимуществ выхода на мировой рынок для достижения конкурентоспособности национальных экономик. Этот процесс национальных структурно-технологических реформ совпал с нисходящим (турбулентным) этапом развития глобальной экономики, ростом политизации экономических решений, что открывает новые возможности, одновременно усиливая и непрогнозируемые угрозы. В этих условиях развитие инновационно-технологического сотрудничества двух стран представляется «фактором-ресурсом», реальный потенциал которого подтвержден данными мониторинга. Этот потенциал может быть реализован через инициирование государствами новых международных инновационно-технологических цепочек в собственных интересах, в отличие от текущего встраивания экономики РФ и Украины крупными компаниями США и ЕС в собственные цепочки разделения труда, ограничивающие комплексные подходы к достижению технологической конкурентоспособности.

В РФ проблемы технологического развития, включая направления перспективного инновационного сотрудничества с Украиной и странами СНГ, изучаются в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Прогноз технологического развития экономики России с учетом мировых интеграционных процессов» (с 2002 года).

На Украине исследования осуществляются в рамках отдельных программ министерства образования и науки департаментом инновационной деятельности в части разработки законодательства по трансферу технологий и развитию инфраструктуры украинского рынка технологий.

Используя мировой методологический опыт научно-технологического сотрудничества между странами ЕС по Рамочным программам

(БРП, 7РП), создается новая модель взаимоотношений Украина–Россия для стимулирования евроинтеграционных устремлений стран, в основе которой – развитие взаимовыгодного экономического сотрудничества на паритетной рыночной основе. Общие критерии повышения конкурентоспособности национальных экономик могут стать новой идеологией реализации межгосударственных экономических отношений через выравнивание внутренней среды обеих стран и сближение параметров их социально-экономического развития с целью создания конкурентной среды.

Стратегическое партнерство является важным механизмом отстаивания общих интересов двух стран в мире, определяющими факторами которого будут три фактора: динамика двусторонней торговли; транзит энергоносителей через Украину в ЕС; и интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

На протяжении последних десяти лет взаимоотношения между этими государствами развивались в рамках реализации долгосрочной Программы экономического сотрудничества на 1998–2007 годы, которая основывается на Договоре о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между двумя странами, а также на Договоре об экономическом сотрудничестве на период 1997–2007 годы.

Названная структура десятилетней программы содержит семь направлений, включая: состояние и проблемы развития украино-российского экономического сотрудничества; сближение основных направлений в проведении экономических реформ и развитии экономического сотрудничества; координацию приоритетных направлений структурных изменений в экономиках; координацию мер по решению социальных проблем; развитие торговых отношений.

В качестве главной цели программы намечалось осуществление согласованного комплекса мероприятий государственного содействия развитию взаимовыгодных экономических и научно-технических связей между двумя странами, достижению существенного прогресса в производственном сотрудничестве ведущих отраслей национальных экономик и роста на этой основе взаимного товарообмена до 2007 года не менее чем в 2.5 раза. Важными задачами являются унификация нормативно-правовой базы в сфере регулирования внешнеэкономических связей (ВЭС), налоговой и кредитно-финансовой системы, взаимная защита национальных товаропроизводителей и интеллектуальной собственности (ИС), развитие пограничного, инвестиционного и кооперационного сотрудничества; взаимовыгодное использование и развития транспортных коммуникаций стран. Важнейшим механизмом реализации задач является взаимодействие государственных органов обеих стран и производственной кооперации.

Состояние инновационно-технологического комплекса неразрывно связано с уровнем торгово-экономических отношений между двумя государствами, анализ которых выявил сложные, проблемные ситуации, требующие государственных мер по повышению эффективности процессов реформирования свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и

рабочей силы через комплексный подход финансовой, информационно-консультационной и маркетинговой поддержки этих отношений.

Так, внешняя торговля между странами в отдельные периоды имела тенденцию к уменьшению. В частности, в 1997 году экспорт Украины в РФ составлял 25% всего экспорта товаров, в 2001 году – 23%, а в 2002 году – 17.8%. На протяжении 1997-2002 годов удельный вес России в украинском товарном импорте сокращался (с 48% до 37%). Украина остается зависимой от импорта из РФ в большей мере, чем от экспорта в Россию. Экспорт из Украины в РФ определен исторически – продукция машиностроения, химической промышленности, черной металлургии и пищевой промышленности. Преобладающая доля импорта из РФ (2/3) состоит из энергоносителей и другого сырья, что определяет сырьевую зависимость Украины от РФ и товарную зависимость РФ от Украины.

Удельный вес экспорта продукции машиностроения из Украины в РФ стабильно растет: за 2001–2006 годы он увеличился в 2.3 раза – с \$3679.5 млн до \$8650.7 млн, что составило 22.5% всего экспорта товаров Украины. Аналогичные позиции, как потребитель украинского экспорта, имеет Италия (23%), что свидетельствует о позитивных сдвигах Украины в диверсификации географии экспорта.

В экспорте давальческого сырья наблюдается тенденция его сокращения с 2000 по 2004 годы и некоторое увеличение с 2005 по 2006 годы. При этом экспорт из Украины в РФ остается стабильным, а в Европу – несколько увеличивается. Однако динамика импорта давальческого сырья на Украину имеет другую тенденцию – постоянное увеличение: с \$1021.6 млн в 2001 году до \$1820.0 млн в 2006-м. В 2006 году удельный вес РФ в импорте снизился на 9%, а стран Европы – увеличился на 24%.

В области инновационно-технологического сотрудничества выявлено отставание РФ и Украины от ведущих стран мира по уровню инновационной активности предприятий, технологическому уровню производства и технологической восприимчивости. Одна из причин такого состояния – неиспользованный организационно-ресурсный потенциал научно-технологической кооперации двух стран, который раньше определял промышленную мощь государств, но в силу объективных и субъективных причин частично утратил свою роль фактора обеспечения технологического развития экономики.

Удельный вес традиционной продукции, поставленной Украиной на экспорт в 1999-2006 годы, ежегодно существенно уменьшался, а удельный вес модернизированной и модифицированной продукции увеличивался, в три раза возрос удельный вес экспортированной новой продукции машиностроения с охраняемыми документами на ИС.

Предложение продукции украинского машиностроения на внутренний рынок уменьшилось на 17.3% в 2001 году, а потом росло в среднем на 20% в 2002-2006 годы. За этот период соотношение импорта с предложением украинских товаров машиностроения на внутренний рынок страны, которое можно характеризовать высоко зависимым от внешних рынков, было довольно высоким (в среднем от 150 до 230%).

Выявлена тенденция преобладания низкоукладности¹ украинского промышленного производства, а также отсутствие необходимых изменений в структурной политике Украины, что увеличивает импорт высокотехнологической продукции и свидетельствует о неэффективности использования научно-технологического потенциала. В импорте Украины наибольший удельный вес составляют энергоносители (газ – 15.1%, нефть – 13.1%). Значительным является также импорт механического оборудования и механизмов – около 16%.

Одним из факторов, влияющих на структурные сдвиги в промышленности, является трансфер технологий. Традиционно высок удельный вес приобретенных технологий за рубежом. Среди разных форм приобретенных технологий в 2006 году наибольшее количество составляло оборудование, удельный вес которого в общем их количестве равен 76.1%, из которых 38.9% приходится на отечественный рынок, а 37.2% – на зарубежные рынки. В среднем невысока (3.8%) доля лицензий на использование объектов промышленной собственности, что свидетельствует о слабой развитости этого важного аспекта инновационной деятельности на Украине.

«Факторы-тормозы» и «факторы-возможности» развития сотрудничества

«Факторы-тормозы» развития инновационно-технологической кооперации предприятий и организаций РФ и Украины неразрывно связаны с «факторами-возможностями»:

1) Тенденция концентрации капитала, как «фактор-возможность» технологического рывка, стала следствием «фактора-тормоза» – узости экономического поля в отраслях национальной экономики, что заставляет предприятия объединяться для расширения и диверсификации сферы деятельности.

2) «Фактор-возможность» – формирует качественные изменения в системе управления предприятиями (необходимость адаптации, слияний и поглощений).

3) «Факторы-возможности» – традиционность отношений РФ и Украины, общность рыночных процессов в экономике, единство наследства народнохозяйственного комплекса СССР, менталитет ведения бизнеса – доминируют с периодами спада над «фактором-тормозом» – осложнениями в политических отношениях двух стран, усиливая /снижая преимущества российских инвесторов.

4) «Фактор-возможность» – реализация интеграционных инициатив стран на межгосударственном уровне требует гармонизации «факторов-тормозов» – отсутствие доступа к новым рынкам сбыта товаров и капитала и новым рынкам технологий и передового опыта; наличие тарифных и нетарифных ограничений для торговли; существующая узость ассортимента производства, отсутствие брендов транснационального статуса в двух

¹ Под укладами при анализе структуры экономики Украины понимаются уровень поколений технологий.

странах, экспансия российских бизнес-групп в украинскую экономику в самые прибыльные отрасли.

5) «Фактор-тормоз» – использование инвесторами малопрозрачных «серых» схем для организации вложений (например, Кременчугский НПЗ) через оффшорные компании – снижает «фактор-возможность» – повышение ресурсообеспечения инвестиционной сферы, эффективный трансфер наукоемкой продукции и опыта.

6) «Фактор-тормоз» – доминирование иностранных инвестиций в низко – и средне-технологических секторах промышленности РФ и Украины, по сравнению с высокотехнологическим сектором, приводит к актуализации «фактора-возможности» – влияние на изменение конъюнктуры рынков, повышение конкурентоспособности машиностроения, снижение энергоёмкости и повышение производительности труда.

7) «Фактор-возможность» – рост присутствия российских ТНК на Украине («Газпром», «ЛУКОЙЛ», группа «Альянс», «Татнефть», «РусАл», «Северсталь», «МАИР», МТС, «ВымпелКом», «ИНТЕКО», «Евроцемент», Сбербанк, ВТБ, «Ингосстрах», «Ресо», др.) открывает «факторы-возможности» для реализации феномена корпоративности через государственно-частное партнерство (ГЧП), совместные диверсифицированные промышленные и инфраструктурные проекты в РФ, Украине, странах СНГ и третьих странах.

8) «Фактор-тормоз»- создание на Украине крупных корпораций без отладки связей и взаимодействия с РФ неоправданно исключает их из кооперации в высокотехнологичных сегментах, что снижает интеграционный потенциал украинских компаний.

9) «Фактор-возможность» – стратификационный переход стран от региона технологических последователей (потребителей инноваций) в регион технологических новаторов. Благодаря их геополитическому и ресурсному потенциалу – определяет необходимость сопротивления «фактору-тормозу» глобального характера (беспрецедентной диспропорции в распределении научно-технологического потенциала, производственных мощностей и общественного богатства между разными регионами мира) путем преодоления разногласий в национальной политике, ускорения интеграции через реализацию принципиально новых российско-украинских межнациональных моделей инновационного развития. Этот вызов актуален для РФ не меньше, чем для Украины, несмотря на разные позиции в части ВВП стран в рейтинге глобализации – РФ на 14-м месте с \$763.9 млрд, а Украина на 52-м с \$86 млрд (по данным Foreign Policy, Monetary Fund, World Economic Outlook Database, April 2007).

10) «Фактор-тормоз» – несоответствие законодательной базы в области стимулов по созданию, охране, коммерциализации ИС в РФ и Украине, неразвитость патентных ведомств (требуется новый закон по объединенному патентованию РФ и Украины), вызовам глобализации. Этот фактор ограничивает реализацию «фактора-возможности» – достижения мирового лидерства в области патентования, подобно Китаю, четвертому по

Таблица 1

Внутренние затраты на НИОКР в странах «восьмерки», РФ и Украине в 2001–2005 годы

Источник:

(2) – по материалам: [http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/Science and technology ⇒ Research and development ⇒ Statistics on research and development ⇒ R&D expenditure at national and regional level ⇒ Total intramural R&D expenditure \(GERD\) by sectors of performance; Украина в цифрах в 2006 году \(с. 158\);](http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/Science%20and%20technology%20Research%20and%20development%20Statistics%20on%20research%20and%20development%20R&D%20expenditure%20at%20national%20and%20regional%20level%20Total%20intramural%20R&D%20expenditure%20(GERD)%20by%20sectors%20of%20performance%20Украина%20в%20цифрах%20в%202006%20году)

(3) – http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page?_pageid=0,1136250,0_45572555&_dad=portal&_schema=PORTAL

* – OECD, Main Science and Technology Indicators, May 2005; The Global Competitiveness Report 2004-2005; The World Development Indicators 2005, The World Bank;

(4) – по материалам: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page?_pageid=0,1136184,0_45572595&_dad=portal&_schema=PORTAL

<http://www.census.gov/ipc/www/idb/ranks.html>; IMD World Competitiveness Yearbook, 2006; Украина в цифрах в 2006 году (с. 163).

Страна	Всего (млрд \$)					Доля ВВП (%)					В расчете на душу населения (\$)				
	2001	2002	2003	2004	2005	2001	2002	2003	2004	2005	2001	2002	2003	2004	2005
Великобритания	26.43	28.82	32.39	37.15	н.д.	1.83	1.83	1.79	1.73	1.89	447.1	485.8	543.7	620.4	н.д.
Италия	12.21	13.80	16.69	18.91	н.д.	1.09	1.13	1.11	1.1	1.16	214.3	241.4	289.8	325.0	н.д.
Канада	18.22*	17.76*	17.93*	18.82	н.д.	2.08*	1.96*	1.94*	1.91*	1.94	576.8	556.7	566.7	578.9	н.д.
Германия	46.80	50.43	61.63	68.46	70.28	2.46	2.49	2.52	2.5	2.51	568.3	611.3	746.8	829.6	852.2
США	277.82	276.26	292.13	311.55	н.д.	2.73	2.64	2.67	2.67	2.60	974.7	960.3	1006.2	1063.2	н.д.
Франция	29.60	32.63	39.06	44.06	45.39	2.2	2.23	2.17	2.14	2.13	484.3	530.3	630.7	707.0	723.9
Япония	128.71	124.48	135.32	135.32	н.д.	3.13	3.18	3.2	3.2	3.15	1013.7	978.7	1062.5	1061.5	н.д.
Россия	3.62	4.30	5.54	6.78	н.д.	1.18	1.25	1.28	1.15	1.29	24.8	29.6	38.4	47.2	н.д.
Украина	0.42	0.47	0.62	0.77	0.94	1.19	1.16	1.35	1.23	1.21	8.6	9.7	12.9	16.2	19.9

количеству патентных заявок в мире, с пятикратным ростом в 1995-2004 годы с ежегодным объемом патентования 65786 патентов. Стабильно высокая патентная активность в Японии – в 2004 году подано 400 тыс. патентных заявок, граждане которой владеют 29% и 22% всех действующих в мире в 2004 году патентов.

11) «Факторы-тормозы» в РФ и Украине (базовые факторы – неэффективность институтов власти, макроэкономическая нестабильность, неэффективность развития рынков товаров и услуг, неразвитость финансового рынка, неэффективность бизнес-среды и низкий уровень технологий) ограничивают вступление вместе с развитыми странами в 5-ю стадию развития экономик – информационное общество, поскольку 4-я технологическая революция пройдена частично в отдельном региональном и отраслевом формате и страны-лидеры могут определять скорость сокращения отрыва двух стран от темпов мирового развития, ограничивая доступ к технологиям с высокой добавленной стоимостью, промежуточным инновационным и инвестиционным ресурсам, искусственно снижая цены на энергоресурсы, давальческое сырье и продукцию низкой технологичности как источник скорости наращивания инвестиционных преимуществ РФ и Украины.

12) «Фактором-тормозом» может стать европеизация технологической направленности двух стран (текущие лидеры наукоемкости в мире – Швеция (I место), Финляндия (II) и Дания (III)) и высокие объемы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в этой области, по сравнению со стратегической реализацией «фактора-возможности», – присоединения к Японии и США, Корею и Китаю, как носителям стратегической наукоемкости экономики. Затраты на корпоративные НИОКР в высокотехнологичных областях поддерживаются на уровне 61% от общих затрат промышленности в США и Великобритании, 53% – во Франции, 46% – в Японии и 33% – в Германии. По количеству ученых Украина опережает в 1.5 раза Италию и Испанию, но тратит на исследование и разработки вдвое меньше Италии и на 10% меньше Испании. Германия имеет исследователей в 2.5 раза больше чем Украина, а общий объем финансирования сферы исследования и разработок превышает соответствующий украинский в 70 раз. Проблема эффективности распределения и использования инновационных затрат, в том числе для стимулирования больших корпоративных структур должна решаться стратегически.

13) Настойчивая ориентация Украины на вступление в Европейский союз, при котором учитывается оценка внимания государства к поддержке и развитию науки, и НАТО, которая ущемляет интересы РФ, могут стать «факторами-джокерами» в будущем мироустройстве.

Отметим, что приведенный перечень «факторов-тормозов» и «факторов-возможностей» не претендует на полноту, подвержен изменениям и требует эффективного комплексного подхода государственных органов РФ и Украины к извлечению преимуществ для достижения задач развития конкурентоспособности национальных экономик через реализацию «факторов-задач».

Таким образом, к общим «факторам-задачам» повышения технологической конкурентоспособности следует отнести:

- целевую и стратегическую направленность инновационной деятельности предприятий (приоритеты инновационной деятельности);
- направленность и качество инновационной деятельности;
- масштабы инновационной деятельности;
- источники финансирования;
- инновационный потенциал и состояние процессов передачи знаний в производство.

Накопленный опыт стран-лидеров показывает, что технологическая конкурентоспособность достигается благодаря ряду условий, среди которых:

- накопленный научно-технический потенциал;
- институциональные стимулы инновационных процессов;
- наличие крупных наукоемких компаний.

Так, главная особенность научно-технологического потенциала как фактора долгосрочной конкурентоспособности состоит в том, что его создание и накопление («задел») требует десятков лет труда и инвестиций, в частности, задел в сфере НИОКР оказывает содействие созданию прорывных технологий и отраслей, особенно в периоды кризиса.

Затраты в НИОКР определяют и уровень развития технологической инфраструктуры, и ее интеграции в процесс информатизации общественно-экономической жизни (Интернет, телекоммуникационные системы, коммуникационные платформы и др.).

Глобальный кризис, начавшийся в 2008 году, открывает новые возможности для революционных изменений технологических платформ РФ и Украины через реформирование системы воспроизводства технологий, доступа к мировым ресурсам, к использованию преимуществ международного разделения труда и места стран в мировой иерархии, входя в десятку самых инновационных стран мира. Именно этот период кризиса может оживить инвестиционную сферу, обновить основные фонды, уровень износа которых в среднем выше критической границы – 50% (обрабатывающая промышленность, образование, транспорт и связь – то есть, сферы инвестиционного направления). Так, на Украине в химическом производстве показатель износа основных фондов (ОФ) в 2006 году был наиболее высокий – 73.8%; в металлургическом производстве – 67.7%; в производстве транспортных средств и оборудования – 66.5%, в перерабатывающей промышленности – 60%. Наиболее низкие показатели износа основных средств наблюдаются в производстве резиновых и пластмассовых изделий (37.3%), легкой промышленности (45.9%), обработке древесины – 28.9%. Указанные факторы обусловили сокращение инновационной активности промышленных предприятий на Украине. Серьезная ситуация с износом ОФ и в России.

Факт достижения странами в 2006 году объема выпуска промышленной продукции, равного уровню 1990 года, не может быть оценен как положительный признак, поскольку без качественных изменений технологическое развитие (технологическая готовность) предприятий остается невысоким.

Уровень взаимной зависимости РФ и Украины значителен. По данным Госкомстата Украины, основная причина роста производства – увеличение экспорта, в первую очередь в Россию. Так, за 10 месяцев 2007 года экспортировано продукции на сумму \$3.5 млрд. Благодаря выручке от торговли энергоресурсами, РФ приступила к финансированию ряда масштабных государственных программ по созданию и восстановлению ОФ (программа закупки нового подвижного состава для «Российских железных дорог», реализации программ развития атомной энергетики, закупки сельскохозяйственной техники). В частности, на рынке вагоно- и тепловозостроения РФ зависима от украинских производителей по причине недостаточных производственных мощностей. Благоприятным условием для украинских машиностроителей является общая с Россией, со времен СССР, система стандартизации продукции.

Перспективно и судостроение, где высок потенциал получения заказов в связи с перегруженностью заказами азиатских судостроительных компаний. В частности, Керченский завод «Залил», входящий в группу «Финансы и кредит», в рамках промышленной кооперации заключил договор о долгосрочном сотрудничестве с норвежским холдингом Ulstein. Для реализации достигнутых договоренностей о сотрудничестве, завод планирует на протяжении ближайших нескольких лет построить еще два судна для норвежского холдинга, который разрешит ему значительно нарастить свои показатели. В энергомашиностроении Украины показательный опыт «Турбоатома», где почти 70% продукции идет на экспорт, и он успешно конкурирует с французским Alstom, немецким Siemens, российским «Силовые машины».

Несмотря на сохраняющиеся сложности во взаимоотношениях и распад связей между двумя государствами, Украина остается важнейшим для РФ экономическим и научно-технологическим партнером. Значительные различия между двумя странами отмечаются и в темпах экономического роста в ходе переходного периода к рынку. Так, если ВВП России в 2006 году возросло, по сравнению с 1995 годом, более чем в 1.5 раза, то ВВП Украины увеличился за тот же период лишь в 1.4 раза. С другой стороны, объем промышленного производства восстанавливался в РФ значительно медленнее, чем на Украине (за 1996–2006 годы в России он вырос примерно в 1.4 раза, в то время как на Украине за тот же период – более чем в 1.9 раза).

Интересны показатели инновационной активности *средних* по размерам предприятий РФ и Украины. Так, **доля** средних предприятий в суммарных затратах на технологические инновации, в общем объеме *отгруженной инновационной продукции* (особенно, отправляемой на экспорт) на Украине существенно выше (от 1.5 до 3-4 раз), чем в России. Это свидетельствует

не только о приближении Украины к соответствующим европейским стандартам, но и о серьезном отставании в этом отношении российской экономики, в которой инновационное развитие, по-прежнему, ориентируется, в большей степени, на крупные предприятия (монополисты). В импорте РФ стабильно растет доля *научоемкой продукции*, в то время как в экспорте эта доля постепенно снижается, а в экспорте Украины наблюдается слабо растущая тенденция, что демонстрирует дефицит современных прогрессивных технологий. Так, стоимость импортируемых РФ технологий в 2006 году составляла менее 2% от объема импорта товаров, а стоимость экспортируемых технологий – менее 0.6% объема экспорта товаров.

По объему *инвестиционного оборота* с РФ, Украина лидирует среди стран СНГ, опережая Казахстан, Беларусь и другие страны. Из поступивших в 2006 году из России инвестиций в экономику стран СНГ, на долю Украины приходилось более 70%.

В 2006 году в общем объеме инвестиций России в страны СНГ, на долю Украины приходилось почти 86% (около \$3.3 млрд). С другой стороны, в общем объеме инвестиций стран СНГ, поступивших в 2006 году в экономику РФ, на долю Украины пришлось 23.2% (более \$700 млн), что превышает поступления других стран СНГ, за исключением Казахстана (\$1.1 млрд).

Таким образом, РФ является наибольшим рынком сбыта для товаров традиционного украинского экспорта: продукции агропромышленного комплекса, машиностроения, металлургической и химической промышленности. В свою очередь Украина импортирует из Российской Федерации сырье, газ, нефть, нефтепродукты, ядерное топливо, продукцию машиностроения.

Обе страны взаимозависимы и в *атомной энергетике*. Так, российское объединение «ТВЭЛ» ежегодно поставляет Украине тепловыделяющие сборники на общую сумму \$200-250 млн. Собственная промышленность Украины удовлетворяет лишь 15% потребностей ядерно-энергетического комплекса в оснащении, материалах, приборах, остальное поставляется из России, стран СНГ и Запада. Вместе с тем 20% уранового сырья, которое поступает в РФ, добывается на Украине (45% – в Казахстане, 10% – в Узбекистане).

Взаимозависимость в газовой сфере не ограничивается предоставлением Украиной услуг по транзиту российского газа в Европу. Она остается самым большим потребителем российского природного газа (свыше 30% всего российского экспорта этих ресурсов). Острой и неотложной остается для Украины необходимость согласования с российским правительством проблемы активного использования возможностей нефтепровода Одесса–Броды для транспортирования нефти из бассейна Черного моря к Центральной и Западной Европе.

Производственно-технологические связи между двумя странами в наибольшей мере развиты в *машиностроительном комплексе* (в авто-

мобильной, авиационной и ракетно-космической областях, в сельскохозяйственном, энергетическом и атомном машиностроении, в тепловозо- и судостроении), в цветной металлургии (алюминиевое производство), в химической, нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности.

Важной предпосылкой дальнейшего развития сотрудничества в *металлургической отрасли* является потребность РФ в восстановлении магистральных и распределительных трубопроводов (при общей длине газопроводов в 520 тыс. км, свыше 60% требует замены; и из 46 тыс. км магистральных нефтепроводов – 75% требует замены).

Анализ имеющегося опыта кооперирования российских и украинских предприятий со времен распада СССР показывает, что этот процесс осуществлялся между ними в основном в формах общего производства (в его простейшей форме – подряд), общих предприятий, общих проектов и транснациональных компаний («подетальное кооперирование»). Эти простые формы требуют инновационного преобразования.

Реализация общих проектов, в основном, происходит в авиационной и космической сферах – областях накопления мощного научно-технологического потенциала. Примером может служить реализация на международном уровне двух больших проектов по сотрудничеству в ракетно-космической сфере с участием Украины, России, США и Норвегии: «Морской старт» (Sea Launch) и «Глобал старт» (Global Star). В основе первого названного проекта – общее производство ракеты-носителя «Зенит», разработанной в Конструкторском бюро «Южное» и выпущенной объединением «Южмаш» совместно с предприятиями России (российско-украинское участие в этом международном проекте составляет 40%). Общее российско-украинское производство ракеты-носителя «Зенит» (более 63% ее стоимости приходится на украинские комплектующие) положено в основу второго проекта, касающегося коммерческого запуска космических аппаратов. Запуск «Зенита» осуществляют российские военно-космические силы с арендованного Россией космодрома «Байконур» в Казахстане.

Именно развитие технологической взаимодополняемости, устранение дублирования промышленных комплексов стран, дальнейший взаимообмен разработанными технологиями и рынками, создание общей свободной экономической зоны отвечает коренным долгосрочным интересам РФ и Украины и новым вызовам периода кризиса по реализации накопленного потенциала.

Отсутствие значительного прогресса в развитии экономического сотрудничества РФ и Украины во многом связано с недостаточным учетом при ее организации интересов «низового» уровня: предприятий, организаций, граждан – с чрезмерным акцентом на взаимодействие только на межгосударственном уровне. *В связи с этим проведенный мониторинг имеет важнейшее значение как ценный информационный ресурс для создания принципиально новых эффективных коммуникационных платформ для кооперации.*

Результаты мониторинга состояния и перспектив инновационно-технологического сотрудничества предприятий РФ и Украины

Состояние кооперационных связей предприятий РФ и Украины

Результаты исследования выявили следующие тенденции (см. таблицу 2):

Варианты сотрудничества	Российские респонденты	Украинские респонденты
Наличие кооперационных связей с Украиной	37.3 %	-
Наличие кооперационных связей с РФ	-	82.9 %
Не имеют никаких связей с Украиной	53.3 %	-
Не имеют никаких связей с РФ	-	11.4 %
Стремятся их установить	9.3%	5.7%

Таблица 2
*Сотрудничество
предприятий РФ и
Украины (% от числа
респондентов)*

Результаты опроса выявили значительное количество предприятий РФ (около 2/3), которые не имеют никаких связей с Украиной. Вместе с тем, многие из них имеют связи с другими странами СНГ. Среди используемых типов связей доминирует производственная кооперация, на которую указало 80% респондентов, 13% – выделяют технологическую кооперацию и только около 7% отмечают научно-технологическое сотрудничество. Среди вариантов сотрудничества на первом месте находится производственная кооперация – 71.5%; на втором и третьем – научно-технологическая и технологическая – по 32.5% опрошенных.

Среди причин отсутствия кооперационных связей с РФ руководители украинских предприятий назвали следующее: отсутствие потребности – 4.9%, специфика производства не требует сотрудничества – 3.3%; не позволяют таможенные процедуры – 3.3% и прочее.

Кооперационные связи с РФ поддерживают 74.2% украинских респондентов, из них: сотрудничество начали после 1991 года – 29.3% респондентов, прекратили после 1991 года – 3.9%.

Среди причин прекращения кооперации: отсутствие статуса регистрации как участника ВЭД, окончание срока контрактов; стремление предприятий решать проблемы самостоятельно; наличие аналогичных с российскими предприятиями технологий; политические и экономические проблемы; перепрофилирование предприятий, др.

Исследование выявило необходимость поиска «переходных путей» от технологической кооперации (а в идеале и от чисто производственной) к научно-технологической. Это объясняется тем, что 20% предприятий (каждое пятое предприятие) имеют реальные заделы (потенциал), по крайней мере, для удвоения объемов и проектов российско-украинской кооперации. В большинстве своем эти предприятия имеют значительный по длительности и интенсивности отношений опыт (иногда более 20 лет, указывают даже более 50 лет) и сложившиеся доверительные персональные отношения.

Около 37.3% респондентов РФ имеют кооперационные связи с Украиной, из них 18% – длительностью до 5 лет; 27% – от 5 до 10 лет; 55% – более 10 лет; 62.7% – не имеют никаких связей.

Наиболее длительный срок сотрудничества украинских респондентов – 11-20 лет (27.6%), а также заслуживает внимания цифра «50+ лет» – 12.2% опрошенных.

Интересны результаты анализа ответов относительно внешней торговли. Так, доля Украины в экспорте продукции 64% российских предприятий-респондентов не превышает 5%. Около 18% предприятий РФ заявило о доле Украины в экспорте продукции равной 5-10%, около 11% составляет 10-25%, и, наконец, 7% предприятий – более 25%.

Конкретные данные относительно экспортно-импортных отношений между предприятиями двух стран указывают на их весомое значение. В целом, Россия была и остается основным партнером Украины во внешнеэкономической деятельности. В I полугодии 2008 года указанные относительные характеристики сохранились, тем не менее, в ответах респондентов уже были подмечены сигналы относительно замедления процесса внешнеэкономических связей и переориентация на другие страны СНГ и мира.

Анализ приграничного сотрудничества (Белгородской, Ростовской, др. областей) показал наличие более устойчивых и длительных связей, которыми российские предприятия справедливо гордятся и дорожат. Так, ряд предприятий имеет долю 90% (например, Каменский машиностроительный завод Ростовской обл.). Кроме того, географическая близость, исторические родственные связи и доступность транспортного сообщения делает приграничные предприятия более «легкими» для принятия диверсификационных решений в области сотрудничества, выходящие за рамки товарообмена и производственной кооперации, например, на инвестирование и соинвестирование. Так, Каменский машиностроительный завод имеет в качестве основных акционеров украинский капитал, а российские предприниматели-жители приграничных областей выступают учредителями предприятий на Украине.

Что касается доли Украины в импорте продукции, то 77% российских предприятий-респондентов ответили, что она составляет менее 5%. К сожалению, многие, выделяя «менее 5%», дополнительно указывали более точно, а именно «менее 1%». Около 15% российских предприятий оценило долю Украины в импорте продукции, равную 10-25%, около 8% – свыше 25%. Это свидетельствует о значительной, исторически сложившейся зависимости ряда предприятий от украинских поставок и, прежде всего, комплектующих деталей. Среди видов продукции, экспортируемой российскими предприятиями на Украину или импортируемой оттуда, 23% составляют машины, 8% – оборудование, 69% – комплектующие и запасные части.

Наибольший удельный вес в экспорте украинских предприятий-респондентов принадлежит комплектующим, запасным частям (36.6%), машинам (26.8%) и оборудованию (26.0%), что подтверждает выбор предприятий-респондентов в пользу производственной кооперации. Трансфер

технологий из Украины составляет 16.3% от экспорта, из которых технологии – 11.4%, лицензии – 4.9%.

Инновационные технологии как объекты внешней торговли российских респондентов малочисленны, что свидетельствует об альтернативных источниках их поступления на предприятия. Дополнительно опрос выявил, что многие общие и широко известные в обеих странах технологии, отстающие на 1-2 передела от мирового современного уровня, по-прежнему используются на российских и украинских предприятиях.

Факторы и проблемы, препятствующие развитию кооперации предприятий РФ и Украины

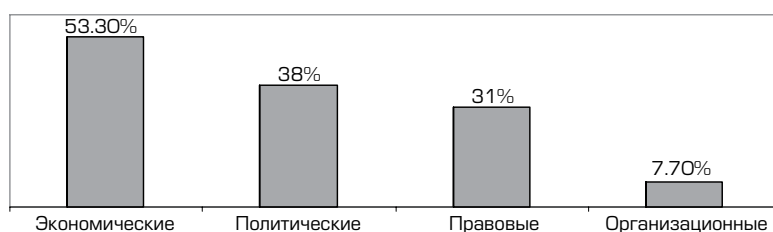
Среди причин, тормозящих или ограничивающих расширение российско-украинского сотрудничества в сфере технологий, более 31% российских предприятий выделили комплексный характер причин, одновременно выделяя две или три группы влияющих факторов (см. рисунок 1).

Предлагаемые ответы для целей анализа были разделены на 4 группы:

- 1) *политические* (нестабильность) – 38% респондентов;
- 2) *экономические* (инфляция, высокие ставки банковского процента, таможенные пошлины, монопольные цены, низкая загрузка предприятий, др.) – 53.8%;
- 3) *правовые* (несогласованность законодательства, регулирующего межгосударственную кооперацию; несоответствие законодательных норм в аналогичных сферах другой стороны; отсутствие правовой базы для научно-технологического сотрудничества предприятий и организаций РФ и Украины) – 31%;
- 4) *организационные причины*: отсутствие опыта, др. – 7.7% (см. рисунок 1).

Рисунок 1

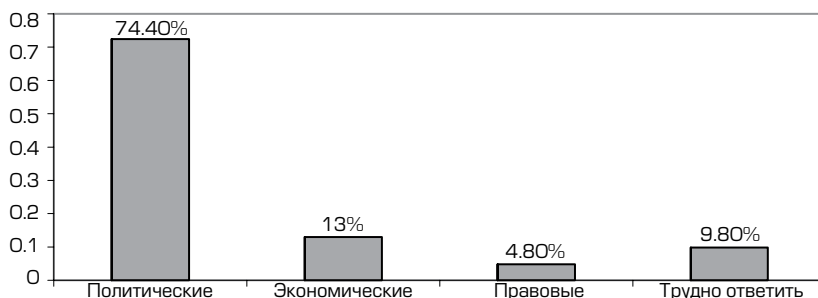
Причины, препятствующие кооперации предприятий РФ и Украины, 2008 г. (ответы российских респондентов)

Среди проблем, которые мешают научно-технологической и производственной кооперации, предприятия Украины объективно на первое место относят политические (см. рисунок 2).

Рисунок 2

Причины, препятствующие кооперации предприятий Украины и РФ, 2008 г. (ответы украинских респондентов)

Исследование выявило, что экономические причины, вопреки сложившимся мифам о доминировании политических факторов, определены как главные препятствия для российских предприятий. В условиях глобального экономического кризиса возможно дальнейшее повышение влияния данного фактора на кооперационные связи предприятий обеих стран.

Среди основных препятствий российскими респондентами названы высокие экспортные и импортные пошлины – 30%; отсутствие государственной поддержки – 31%; недостаточность финансирования – 30%, низкий платежеспособный спрос – 10%.

Среди *политических* проблем, которые в первую очередь препятствуют научно-технологической и производственной кооперации предприятий Украины и РФ, украинские респонденты называют: политическую нестабильность в стране – 60.2%; политические интересы лидеров стран – 13%; политические интересы отдельных бизнес-групп – 11.4%; отсутствие доброй воли политиков – 3.3%.

Среди *экономических* проблем украинские респонденты выделяют: таможенные пошлины – 34.1%; уровень инфляции – 22%; высокие ставки банковского процента – 13.8%; монопольные цены – 8.9%.

Среди *правовых* проблем, респонденты Украины отметили: 41.5% – отсутствие взаимосогласованного законодательства по регулированию процессов межгосударственной кооперации; 26.8% – отсутствие правовой базы по регулированию научно-технологического сотрудничества между предприятиями РФ и Украины; 11.4% – несоответствие норм законодательства в аналогичных сферах обеих стран.

Среди *других* проблем отмечено: 3.3% – курс РФ на создание в своих границах замкнутого цикла производства наукоемкой продукции и технологий; монополизация рынка сбыта; отсутствие общих проектов (общенациональных) и прочее.

Отсутствие соответствующего методологического сопровождения и необходимого нормативно-правового обеспечения не выделены в качестве приоритетных причин ограничивающего характера, однако, часто для некоторых руководителей они являлись реальными препятствиями субъективного характера.

Среди предприятий-респондентов, которые имеют кооперационные связи с РФ, только 18.7% имеют совместные инвестиционно-инновационные проекты в сфере технологического развития. Среди причин, с которыми сталкивались украинские предприятия-респонденты при реализации таких проектов, указаны: отсутствие государственной поддержки – 60.9%; отсутствие необходимого нормативно-правового обеспечения – 56.5%; недостаточность финансирования – 52.2%; отсутствие соответствующего методологического сопровождения – 17.4%.

Анализ существующей нормативной базы Украины по международной кооперации выявил около 100 законодательных и подзаконных нормативных актов, 80 международных договоров (соглашений), которые регулируют особенности привлечения и реализации иностранных инвестиций

с учетом налоговых стимулов. Аналогичная ситуация существует и в РФ. С определенной долей уверенности можно отметить, что законодательное регулирование РФ и Украины в отношении иностранного инвестирования и технологической кооперации имеет нестабильный характер.

Недостаток опыта многие предприятия-респонденты РФ во время личных интервью объяснили как отсутствие необходимой, надежной и объективной информации, достаточной для принятия решения о начале сотрудничества. Кроме того, отсутствие стремления со стороны российских руководителей к деловым контактам на Украине респонденты РФ объясняют недружелюбным отношением к русскому языку в этой стране, сложностью ведения бизнеса на государственном украинском языке. Некоторые руководители всерьез говорят о необходимости нанимать переводчиков и экспертов для решения всех организационных мероприятий, что увеличивает расходную часть бюджета сотрудничества. Частично этими причинами объясняется малая доля российских предприятий, начавших сотрудничество с Украиной за последние пять лет.

При этом роль Интернета, как открытого источника информации, представляется для российских предприятий недостаточной, а расширение мер содействия со стороны государства и общественных организаций обеих стран (например, торгово-промышленных палат – как критическая необходимость. Кроме того, иногда имеет место недостаточное и негативное представление в СМИ обеих стран эффективных результатов российско-украинского сотрудничества.

Правовые факторы продолжают оказывать существенное влияние, тем более что законодательство Украины изложено на украинском языке, стремится быть более интегрированным в законодательство стран ЕС и НАТО, и все более отдаляется от правового поля РФ, что также вызывает определенную степень неуверенности в успешной кооперации на уровне предприятий РФ и Украины. Дополнительно, большинство респондентов двух стран отметило сложность и бюрократизацию таможенного оформления грузов при внешнеторговых операциях.

Необходимо отметить, что 100% предприятий в анкетах и личных интервью активно обсуждали тему необходимости укрепления сотрудничества, выделяя одну или ряд причин, препятствующих ему. Это свидетельствует о стремлении выявить и проанализировать эти «факторы-тормозы», предложить свои варианты самых эффективных решений и гармонизировать ситуацию российско-украинского сотрудничества в краткосрочной перспективе, используя инструменты микро- и макро- уровня.

Состояние наукоемкого производства и инновационного менеджмента на российских предприятиях

Мониторинг выявил высокую долю наукоемкой продукции в структуре конечного производства российских предприятий за последние годы, что было отмечено у 69.2% предприятий РФ. Это дает основание предположить, что инновационное развитие становится неотъемлемой частью стратегического планирования на предприятиях. Из них удельный вес наукоемкой продукции, не превышающий 1%, определили 53.3% российс-

ких предприятий-респондентов, 5-10% наукоемкой продукции имеют 6% предприятий, 40% предприятий имеют более 10% наукоемкой продукции. Среди респондентов РФ 88% (66 предприятий) считают предприятия в той или иной степени инновационно активными в сфере обновления продукции и технологий. На 12% предприятий-респондентов обновление продукции и технологий почти не проводится.

Самооценка наукоемкости украинских предприятий показала, что удельный вес наукоемкой продукции в структуре конечного производства составляет 42%. Исследование выявило высокую активность респондентов обеих стран по определению макроэкономических факторов, отрицательно влияющих на формирование собственных средств для инновационной деятельности предприятия. Так, более 85% российских респондентов выделило два и более фактора. Дороговизну кредитов и неэффективную налоговую политику назвали 69.3% респондентов. Второй по значимости негативный фактор – незащищенность инвестиций в инновационных проектах (прав собственности, в т.ч. ИС), отсутствие опыта накопления инвестиций в инновационных проектах – 22.7%.

Полученные данные свидетельствуют о недостаточном уровне правовой защиты результатов НИОКР, отсутствия эффективного механизма коммерциализации инноваций в РФ.

Более 70% российских респондентов отметили наличие источников поступления научных разработок на предприятия. В качестве источников в 60% случаев выделены собственные научно-исследовательские лаборатории, в 40% случаях – сторонние исполнители, в т.ч. 31% приходится на долю РФ и Украины (77% от общего количества сторонних соисполнителей, из них 1/2 приходится на Украину и 1/2 на РФ) и 9% источников – на иностранные государства.

Данные исследования свидетельствуют о высокой доле сторонних исполнителей на Украине (почти половина). В рамках сторонних исполнителей на территории РФ и Украины, что подтверждает наличие необходимой исследовательской базы и приемлемых для российских заказчиков цен на подобные исследовательские услуги. Тем не менее, совместные разработки РФ и Украины не выделены как определяющий источник развития технологической базы.

Технологическая база наукоемкого производства создана на 92% российских предприятий-респондентов, основой которой являются отечественные разработки (на 76% российских респондентов), совместные отечественные и иностранные разработки (17%). Таким образом, доминирующими признаны национальные источники, включая российские научно-исследовательские институты (НИИ), сотрудничество со смежными организациями, выставки и др. Исполнители других иностранных государств не выделяются как приоритетные, хотя и составляют 24% источников, среди которых выделяют Украину, Германию, Бельгию, Великобританию. Отметим, что около 9% российских респондентов работает полностью на иностранных разработках.

Такой характер ответов практически доказывает значимость научно-технологического потенциала России и указывает на существование научно-технологического сотрудничества с зарубежными странами, которое нельзя однозначно назвать активным и растущим.

Государственные НИИ в РФ продолжают работать больше в режиме «технологических толчков», а не руководствуясь технологическими потребностями рынка. В результате, часто создаются невостребованные рынком технологии, которые, естественно, отвлекают ресурсы и усилия предприятий-заказчиков и соисполнителей. Для оптимизации ситуации требуется решительное изменение процесса принятия решения при постановке приоритетов исследований. Конечным потребителем новых знаний и технологий (бизнес, правительство и гражданское общество) необходимо предоставить значительно больше прав участия в разработке приоритетов исследований и оценке их результатов.

Система государственных научных исследований в РФ (и система образования) теряет конкурентоспособность внутри страны и за ее пределами. Важно отметить то, что система сохранила лишь частично свой исследовательский потенциал, которого недостаточно для освоения новых областей знаний. Необходимы существенные реформы для полного изменения такой ситуации, необходимость в которых подтверждается результатами данного исследования, в том числе и стимулирующие меры по сохранению научного потенциала и решению проблемы «утечки мозгов» за рубеж.

Для обеспечения технологического развития предприятий РФ важно развитие сферы интеллектуальной собственности, одной из сложных задач которой является трансформация результатов НИОКР в востребованный рынком коммерческий инновационный продукт, то есть решение *проблемы коммерциализации научно-технической сферы и выбора приемлемых способов капитализации интеллектуального потенциала*.

Основной организационно-экономический механизм решения этой проблемы состоит в создании специализированных предпринимательских научно-технологических фирм, основанных непосредственно носителями интеллектуального потенциала – собственниками интеллектуальной продукции, уставной капитал которых должен формироваться, в основном, за счет объектов этой собственности в форме нематериальных активов (НМА).

Такой метод капитализации интеллектуального потенциала, в отличие от традиционных способов продажи результатов НИОКР по соглашениям или лицензиям, обладает существенными преимуществами: 1) это – гибкий инструмент привлечения инвестиций, поскольку корпоративные права фирм, основанных на указанных принципах, становятся объектом оборота НМА на рынках инноваций; 2) авторы инновационных разработок получают право участия в распределении прибылей от реализации инновационных проектов под авторским надзором и участия авторов на всех этапах ПЖЦ (если это определено условиями договора).

Исследование выявило довольно тревожную тенденцию – пассивное отношение руководителей предприятий к участию в формировании рынка

интеллектуальной собственности: 66% предприятий-респондентов совершенно не заинтересовано в продаже прав на объекты интеллектуальной собственности. Так, более 90% российских предприятий имеет в распоряжении объекты интеллектуальной собственности, однако только 34% из них заинтересовано в продаже прав на ИС (см. таблицу 3 и рисунок 3).

	Абсолютное количество (ед.)	Относительное количество (%)
Всего число респондентов, в т.ч.:	75	100
1. Имеют ИС, из них:	67	90
1.1. заинтересованы в продаже	23	34
1.2. не заинтересованы в продаже	44	66
2. Не имеют ИС	8	10

Таблица 3

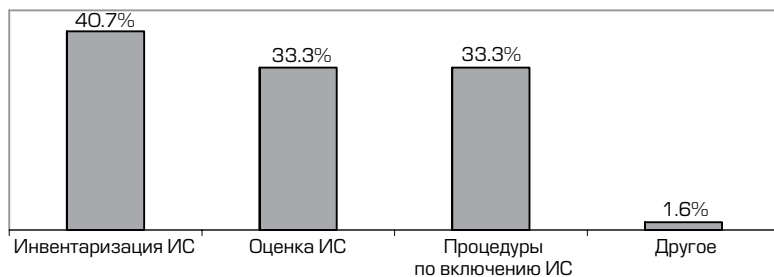
Заинтересованность предприятий РФ в продаже интеллектуальной собственности (ИС), 2008 г. (по данным российских респондентов)

Выявлена характерная тенденция – пассивное отношение руководителей украинских предприятий к участию в формировании рынка ИС: только 27.6% предприятий-респондентов заинтересованы в продаже прав на объекты ИС на внутреннем и 28.5% на внешнем рынках.

Примечательно, что предпочтительными формами учета ИС у российских предприятий являются: инвентаризация (60%), включение объектов ИС в состав НМА (на 30%), оценка ИС (10%), не имеют ИС – 10%,

Данная ситуация, возможно, связана с опасностью утраты новизны, замены патентования на перевод изобретений в разряд ноу-хау или коммерческих секретов. Кроме того, столь незначительное количество предприятий, использующих оценку, может служить определенным индикатором недооценки значения менеджмента защитой ИС, незнания законодательства по охране ИС, т.е. в целом довольно несбалансированной по качеству системы управления ИС в РФ.

Интересна и более оптимистичная структура ответов респондентов Украины относительно способов учета ИС в балансе предприятий (см. рисунок 3), которая свидетельствует об активном процессе оценки ИС на Украине.

Рисунок 3

Способы учета ИС в балансе украинских предприятий (ответы украинских респондентов)

При этом выявлен разрыв, показывающий, что оценкой ИС серьезно занимаются около 10% предприятий-респондентов РФ, а на Украине – 33.3%, что позволяет предположить недостаточное развитие сферы услуг по оценке ИС в российских условиях и низкий уровень инновационного менеджмента в РФ.

Стимулирование государствами развития наукоемкого производства на предприятиях РФ и Украины

Проведенные исследования показали, что около 83% предприятий-респондентов РФ имеют четкие представления о форме стимулирования государством развития наукоемкого производства на предприятии.

По степени приоритетности около 10% выбрали компенсацию кредитной ставки, 25% предприятий отдали предпочтение государственному заказу, что в большей степени характеризует технологическую или научную готовность наукоемкого производства на предприятии и указывает на выполнение государственного заказа, который чаще всего, является долгосрочным или среднесрочным проектом в рамках ГЧП.

Интересным открытием стало полное отсутствие ответов российских респондентов о необходимости дотаций (отметим, что исследование проводилось в допиковый период кризиса 2008–2009 годы), что подтверждает определенный потенциал предприятий РФ по формированию собственных источников средств и объективную оценку роли государства в рыночной экономике.

Опрос показал, что более 65% предприятий РФ не имеют какой-либо формы стимулирования и поддержки (дотаций, компенсации кредитной ставки, налогового кредита, др.). Этот показатель может трактоваться только частично как положительный фактор, а именно как возможная достаточность потенциала предприятия по реализации собственных инновационных программ. Скорее всего, здесь целесообразно рассматривать его как отрицательный фактор, т.е. как призыв (потребность) предприятий РФ в активном содействии со стороны государства в области стимулирования развития наукоемкого производства.

Что касается более конкретных форм поддержки и стимулирования инноваций, то более 85% российских предприятий отнесли себя к категории «нуждающихся» в той или иной форме поддержки со стороны государства (см. таблицу 4).

Формы государственной поддержки кооперации	Относительное количество (%)	
	российские респонденты	украинские респонденты
Налоговые льготы	72.0	69.9
Предоставление дешевых инновационных кредитов специализированным государственным банком	54.7	50.4
Полное или частичное освобождение инновационной продукции от обложения НДС	53.3	48.8
Содействие маркетинговому продвижению инновационной продукции на рынках, включая международные рынки	9.3	39.0

Таблица 4

*Наиболее
эффективные формы
государственной
поддержки
инвестиций в
инновации, 2008 г.*

Среди субъектов, от которых зависит результативность инновационно-технологического развития предприятий Украины, большинство респондентов называют государственную политику, кооперацию с отечественными предприятиями – 39.0%; сотрудничество с российскими предприятиями – 43.1%; с другими зарубежными предприятиями – 39.0%. Основными формами поддержки называют государственный заказ и дотации. Заниженная оценка респондентами значения других форм государственной поддержки наукоемкого производства объясняется имеющимся опытом (исторически применялись только госзаказ и дотации) и отсутствия практики использования других форм, в том числе, косвенных методов стимулирования.

Выявление степени готовности предприятий стран к участию в совместных проектах

Важным результатом проведенного исследования явилось выявление степени готовности российских предприятий к сотрудничеству с украинскими партнерами. Эта готовность основана на вековых традициях, опыте, добрососедских отношениях, родственных и профессиональных связях. Так, опыт совместных инновационно-инвестиционных проектов с Украиной имеют 23% российских предприятий-респондентов. При этом 32% респондентов РФ и 46% предприятий-респондентов Украины выразили желание и интерес принять участие в разработке *проектов инновационно-технологического развития предприятий* на основе *научно-технологической кооперации* с экономическими субъектами Украины и механизма взаимодействия заинтересованных сторон в их реализации. Однако 2/3 респондентов РФ не заинтересованы в такой работе, что может свидетельствовать как о непреодолимости факторов препятствия, так и о стабильности и достаточности существующего уровня кооперации на российских предприятиях, 6% предприятий не определились с ответом.

Мотивацией для позитивных настроений стали следующие причины:

многолетний опыт сотрудничества в этом направлении; дружеские отношения с коллегами; возможности создания технопарка; стабильные рынки сбыта и импорта; наличие совместимых технологий; возможность создания межгосударственных объединений родственных предприятий («кластеров») для объединения потенциала в конкурентной борьбе на мировом рынке с учетом глобального финансового кризиса; готовность включиться в межгосударственные проекты ГЧП в области приоритетных, прорывных технологий; историческая зависимость от украинских комплектующих частей, другие факторы.

Среди отрицательных ответов: необходимость дополнительных расходов на специалистов-юристов и переводчиков; низкая степень поддержки украинской таможни; высокие транспортные расходы (предприятия Дальнего Востока и Сибири); альтернативная близость Китая и стран Азии для РФ и ЕС – для Украины, другие факторы.

Реализация эффективных механизмов и инструментов взаимоотношений инновационно-технологического сотрудничества РФ и Украины

Проведенный мониторинг состояния научно-технологического взаимодействия России и Украины подтвердил наличие в обеих странах ряда объективных причин для такого сотрудничества, к числу которых относятся:

- общая многолетняя историческая ретроспектива научно-технологического сотрудничества, нашедшая отражение в совместном решении сложных научно-технических проблем в различных областях науки и техники;
- общая технологическая база экономики обеих стран, сравнительно близкий уровень технического развития;
- наличие сформировавшихся кооперационных связей между промышленностью России и Украины;
- территориальное соседство России и Украины, способствующее технологической интеграции и научно-техническому сотрудничеству двух стран;
- близкое понимание перспектив развития двух стран, основанное на инновационных решениях и новых технологиях;
- возможность инновационно-технологической интеграции двух стран во многих направлениях развития;
- наличие на территории России и Украины этнически близких славянских народов: русских и украинцев, составляющих большинство населения этих стран.

Наличию объективных предпосылок для научно-технологической интеграции России и Украины, препятствуют интересы отдельных политических сил, заинтересованных в дестабилизации и препятствующих интеграции двух стран. На Украине периодически возникает нестабильная ситуация, обусловленная противодействием крупных политических партий.

С учетом возможности и желания сторон по расширению позитивных и минимизации негативных факторов для интеграции, выявлена готовность предприятий РФ и Украины к развитию инновационно-технологической интеграции и взаимовыгодного сотрудничества на основе равноправия и взаимопонимания.

Анализ состояния инновационно-технологического и промышленного потенциала стран Восточной Европы после их вступления в ЕС показал, что потенциал этих стран претерпел значительные перемены. Небольшая часть этого потенциала была интегрирована в научно-технические структуры ЕС, другая часть (около 30%) располагаемого потенциала поддерживается правительствами и бизнесом этих стран, основная доля научно-технического потенциала этих стран была признана избыточной, а его кадры – перемещены в другие сферы.

Анализ состояния научно-технического потенциала России и Украины показал наличие негативных тенденций, которые статистика порой не

учитывает. Несмотря на снижение по сравнению с уровнем начала 90-х годов потенциала обеих стран, они могут самостоятельно решать сложные инновационно-технологические проблемы современного развития экономики в условиях глобального финансового кризиса. При этом межгосударственная кооперация как мощный дополнительный импульс развития потенциала стран недооценивается на государственном уровне, что отражается ослаблением межфирменного сотрудничества. Отсутствие программ поддержки стремящихся к сотрудничеству предприятий может привести к утрате этого ценнейшего и прогрессивного ресурса развития. Уступая в численности потенциалу России, научно-технический комплекс Украины пользуется значительной поддержкой государства и формирующегося национального бизнеса, украинские ученые и разработчики активно участвуют в модернизации национальной экономики через интеллектуализацию производства.

Предварительный анализ состояния научно-технического взаимодействия России и Украины свидетельствует о разнообразном объеме научно-технической информации, совместном решении научно-технических проблем, кооперационных поставках комплектующих и технологического оборудования. Также установлено, что в ряде ситуаций научно-техническому взаимодействию России и Украины препятствует несовершенное законодательство и отсутствие мер поддержки сотрудничества на межгосударственном уровне.

Проблемы комплексного развития экономического и научно-технологического сотрудничества РФ и Украины должны рассматриваться и решаться на всех уровнях управления – макро-, мезо – и микроуровне. Серьезность выявленных проблем предполагает, что их решение должно, в принципе, базироваться на совместно разрабатываемых межгосударственных документах. На первом этапе целесообразно приступить к «расшивке» длительно существующих «узких мест».

На втором этапе важно сформировать механизм принятия решений по текущим проблемным ситуациям, гармонизации условий для кооперации, с целью минимизации возникновения подобных «узких, проблемных зон» взаимодействия. Одним из инструментов может стать создание площадок для коммуникаций и Форсайта, площадок интеграции национальных подходов в общую систему принятия решений по межгосударственным проблемам. Важным условием достижения первичного успеха представляется создание гармоничной дружеской атмосферы межгосударственных отношений во всех сферах и на всех уровнях, в том числе с участием СМИ.

Целесообразен запуск проекта стыковки, соотнесения, сближения методологии в области права, статистики, научной терминологии. В последнем случае целесообразно разработать новые, не общепринятые понятия, которые должны войти в официальную статистику, например: «частное» или системное» нововведение, «принципиально новое на уровне предприятия, вида деятельности, отрасли», по сравнению с лучшими мировыми технологиями, эффективно применяемое в отдельных или различных областях знаний, технологий и т.п.

Следует поддержать активное сотрудничество между обеими Академиями наук, научными школами, родственными научными и образовательными учреждениями, проводить совместные заседания по важным для обеих сторон проблемам, организовать перекрестное рецензирование и оппонирование научных работ, создавать совместные временные коллективы, нацеленные на решение обоюдных значимых задач.

Представляется целесообразным сближение патентного права сторон, создать «зеленый коридор» – облегченное патентование в РФ и Украине, вплоть до обоюдного признания патента на территории обеих стран. Следует расширить возможности общения, перемещения для лиц другой страны, участвующих в решении общей проблемы, льготный провоз экспонатов для инновационных выставок и конференций.

Важной для обеих стран задачей является создание экспериментальных и рабочих центров инновационного машиностроения, что позволило бы существенно сократить расходы на приобретение нововведений путем закупки за рубежом нового оборудования и новых технологий. Наиболее экономичный способ в данном случае – приобретение лицензий и проведение авторских консультаций, далее – на этой основе – конструирование объекта лицензии, а затем его выполнение в металле.

Необходимо провести изучение и оценить эффективность различных форм производственной и научно-технологической кооперации в зависимости от их условий, целей и реальных возможностей, с тем, чтобы на основе изучения экспериментов разработать соответствующие рекомендации по поиску «путей перехода» от производственного сотрудничества к научно-технологическому.

Возможно, полезно было бы создать на начальном этапе экспериментально кооперирующиеся предприятия, лаборатории, кафедры, объединения, так как без поддержки любая идея может умереть на начальном этапе.

Представляется целесообразным разрешить (с определенными ограничениями в интересах безопасности и гарантирования недопустимости разглашения на первых стадиях интеллектуальных, научных, технологических и коммерческих достижений) рекламирование каждой из стран, после проведения демонстрации в присутствии компетентной и независимой экспертизы, эффективного нововведения в «другой» стране.

Также полезно рассмотреть возможности льготного налогообложения и кредитования, прежде всего для направлений, традиционно недостаточно финансируемых государством (экологическая безопасность, здоровье населения, энергосбережение, социально ориентированные исследования и инновации). Перспективным и полезным представляется проект по принуждению к «рациональному использованию ресурсов» в обеих странах, особенно в условиях глобального финансового кризиса и сложных отношений в области ТЭК между РФ и Украиной.

Таким образом, результаты проведенного мониторинга дали оценку состояния технологического и инновационного потенциала РФ и Украины через данные статистики и самооценки респондентов. Вместе с тем, выявлены новые изменения предпочтений руководителей предприятий

РФ и Украины, новые вызовы, проблемы и возможности в области технологической кооперации, растущую роль государства в развитии экономической интеграции с учетом стабилизации политических отношений в условиях мирового кризиса. Данные мониторинга имеют практическую ценность как обобщенный результат двустороннего анализа в условиях начала мирового кризиса (осень 2008 года). Его результаты могут стать основой разработки механизмов создания коммуникационных площадок для качественно нового этапа развития добрососедских российско-украинских отношений в интересах повышения конкурентоспособности стран и уровня жизни населения.

Литература

Globalization Index 2007 (2008) Available at: <http://www.foreignpolicy.com>
WEF (2009) *The Global Competitiveness Report 2007–2008*. Available at: www.weforum.org

Гальчинський А.С., Геєць В.М. та ін. (2004) *Шляхом Європейської інтеграції. Стратегія економічного і соціального розвитку України (2004-2015 роки)*. Нац. ін-т стратег. дослідж., Ін-т економічного прогнозування НАН України, М-во економіки та з питань європ. інтегр. України. Київ: ІВЦ Держкомстату України. с. 416.

Гальчинський А.С., Геєць В.М., Кінах А. К., Семиноженко В.П. (2002) *Інноваційна стратегія українських реформ*. Київ: Знання України. с. 336.

Голиченко О.Г. (2006) *Национальная инновационная система России: состояние и пути развития*. Москва: Наука. с. 396.

Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку (2003) За ред. Гейця В. М. Київ: Ін-т екон. прогнозув. Фенікс. с. 1008.

Економічна оцінка державних пріоритетів технологічного розвитку (2002) За ред. Бажала Ю.М. Київ: Ін-т екон. прогнозув. с. 320.

Журавлева І.В., Чен Р.М. (2006) *Інформаційні системи міжнародного бізнесу*. Навч. пос. Харков: вид. ХНЕУ. с. 452.

Заика А. (2007) Безграничный спрос. ТОП-100. *Лучшие компании Украины*. 4-5 (ноябрь-декабрь 2007): 18-19.

Закиянов Д. (2007) Рынок ИТ-услуг растет на 9% в год. *Эксперт*. 163 (696).

Корпоративные структуры в национальной инновационной системе Украины (2007) Под ред. Федуловой Л. И. Київ: УкрІНТЭІ. с. 812.

Либман А. М., Хейфец Б. А. (2006) *Экспансия российского капитала в страны СНГ*. Г: Издательство экономика.

Новая карта мира по Джеффри Саксу (2000) *Зеркало недели*. № 300. 15 июля.

Одотюк И. В. (2007) Инновационная трансформация промышленности Украины и России. *Проблемы прогнозирования*. 6 (105).

План действий Россия–Украина до 2009 года. (2009) Доступно на: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/02/160091.shtml>

Пресс-коммюнике ВОИС (2007) WIPO/PR/2007/476. Женева. 15 февраля.

Пріоритети технологічного розвитку України (2003) Тематична доповідь. Послання Президента України до Верховної Ради України «Про внутрішнє і зовнішнє становище України у 2002 році» Київ: Інформаційно-видавничий центр Держкомстату України. с. 478.

Путилин Д., Браславская М. (2006) Итоги 2005 года на рынке M&A России. *Слияния и Поглощения*. 3 (37).

Российский статистический ежегодник (2007) Статистический сборник. Москва: Росстат.

Россия в цифрах (2007) Краткий статистический сборник. Москва: Росстат.

Уткин А.И. (2001) *Глобализация: процесс и осмысление*. Москва. с. 66.

Экономическое сотрудничество России и Украины в 2004–2007 годы. *Специальная техника и оборудование*. Доступно на: <http://s-tio.spb.ru/woodnews/?id=560>.